

М.Ю. Мягков,
доктор исторических наук,
научный директор
Российского
военно-исторического общества

Проблема открытия второго фронта западными союзниками

Дорогие ветераны, уважаемые участники и гости конференции, товарищи военачальники!

Я очень рад присутствовать на этой замечательной конференции, рубежной, я бы так сказал, конференции, и приветствую вас также от лица всего Российского военно-исторического общества.

Общество молодое, мы существуем всего год. Основные цели и задачи, которые были определены перед нами, в том числе Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным, это, прежде всего, просвещение в области военной истории Отечества и защита честной истории о нашей стране, нашей армии во всех войнах, и особенно в Великой Отечественной войне.

Я хотел бы выразить большую благодарность и тем людям, которые сегодня присутствуют в президиуме, прежде всего Олегу Александровичу Ржевскому, который сделал для темы, которая была заявлена, «Второй фронт, союзники в годы Великой Отечественной войны», очень и очень много.

Олега Александровича не только я, но и многие в Академии наук, в Институте военной истории считают по праву своим учителем. Именно он написал массу книг, касающихся армии союзников, антигитлеровской коалиции, Сталина и Черчилля, Сталина и Рузвельта.

Именно его перу принадлежат замечательные работы, которые, кстати говоря, касаются так называемой операции «немыслимая». Операции, которую Черчилль в 1945 году поручил разработать своим начальникам штабов. Еще война не кончилась, еще русские армии воевали в Берлине, а он уже дает задание о том, чтобы начать войну против Советского Союза. По замыслу, англичане и американцы, неразбитые немецкие армии, поляки должны были объединиться и наступать против Красной Армии.

Такой план разрабатывался в Лондоне уже в 1945 году. Об этом впервые мы узнали из английских архивов, благодаря, в том числе, и перу Олега Александровича Ржешевского.

Теперь непосредственно к теме.

С самого начала Великой Отечественной войны советское руководство ставило перед США и Великобританией вопрос о скорейшем открытии второго фронта в Западной Европе. На некоторых этапах боевых действий в 1941-1943 гг. проблема второго фронта имела для Советского Союза критическое значение. Несмотря на то, что своевременное открытие боевых действий на Западе могло значительно ускорить разгром фашистского блока, для западных лидеров вопрос о втором фронте был в большей степени вопросом претворения в жизнь их стратегии. Союзнические обязательства они рассматривали через призму своих геополитических интересов.

На Тегеранской конференции в ноябре-декабре 1943 г., где впервые за одним столом встретились И. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль вопрос о сроках открытия второго фронта был, наконец, решен. Одним из главных мотивов для Рузвельта – дать согласие на высадку и обозначить вместе с Черчиллем ее срок – май 1944 года – стало устное заявление Сталина о том, что СССР после завершения войны с Германией присоединится к войне с Японией¹. Это обещание давало возможность США более четко представлять перспективы окончания войны на Тихом океане. По настоянию Сталина было также ускорено назначение командующего объединенными силами союзников, которым вскоре стал генерал Д. Эйзенхауэр. Со своей стороны, Сталин сделал заявление, что примерно в то же время он начнет на советско-германском фронте мощное наступление.

Наступление Красной Армии летом 1944 года должно было оттянуть на себя германские силы, не дать возможности командованию вермахта перебросить сколько-нибудь значительные воинские формирования с востока на запад. Такая координация полностью себя оправдала. Успех десантной операции «Оверлорд», начавшейся 6 июня 1944 г., стал возможен во многом благодаря действиям советских фронтов в Белоруссии.

Интересно, что незадолго до начала операции «Оверлорд» британские представители в Объединенном комитете начальников штабов в Вашингтоне вдруг (!) объявили, что «они категорически против» передачи русским информации о точной дате начала десанта в Нормандии. По мнению англичан, любая дальнейшая задержка высадки, которая может произойти по причинам погодных условий и другим обстоятельствам, могла бы «быть воспринята русскими, как свидетельство колебаний и нерешительности» союзного Верховного командования. Однако в конце концов возобладало мнение, что передача русским информации о точной дате высадки положительно ска-

---

¹ Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) Сб. документов. М., 1978. С. 95, 173.

жется на координации боевых действий союзников. 29 мая 1944 года американские и британские военные представители в Москве известили Генштаб Красной Армии, что операция начнется в ночь на 6 июня. А 7 июня начальник Генерального штаба Красной Армии маршал Василевский информировал глав Британской и Американской военных миссий в Москве - генералов Барроуз и Дина, что мощное советское наступление будет развернуто в середине июня. Советские войска готовились к операции «Багратион».

6 июня 1944 г. второй фронт был открыт. Общее руководство боевыми операциями союзников было возложено на командующего экспедиционными силами генерала Д. Эйзенхауэра. Во главе английской группы войск стоял фельдмаршал Б. Монтгомери. Открытие второго фронта искренне приветствовали в Москве. Но за двухлетний период откладывания союзниками высадки в Северной Франции – с мая 1942 до июня 1944 гг. – только безвозвратные потери советских вооруженных сил (убитыми, пленными и пропавшими без вести) составили более 5 млн. человек. Следует также подчеркнуть, что второй фронт был открыт, когда в войне уже произошел коренной перелом и силы германского вермахта были окончательно подорваны на советско-германском фронте.

И после высадки в Нормандии главные немецкие силы по-прежнему были задействованы на Восточном фронте. К началу июля 1944 г. на советско-германском фронте находилось 235, а на Западном – 65 дивизий противника.

Вместе с основной операцией на северо-западе Франции («Оверлорд») союзники планировали провести высадку войск на юге Франции (вспомогательная операция «Энвил» – «Наковальня»), после чего предполагалось развить наступление во Франции, Бельгии и Голландии. На случай краха Германии под ударами Красной Армии до начала операции «Оверлорд» союзники продолжали разработку экстренного сверхсекретного плана немедленного вторжения на континент («Рэнкин»).

О планах на лето 1944 г. И. Сталин, с целью координации своих действий с западными союзниками, сообщил Черчиллю в послании от 6 июня 1944 года: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск»².

Операция «Оверлорд» в Нормандии стала крупнейшей десантной операцией стратегического значения в годы Второй мировой войны. Для этого союзникам в ходе её подготовки и проведения пришлось решить немало сложных проблем - обеспечить внезапность высадки и четкое взаимодей-

---

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1958. Т. 1. С. 261.

ствии различных видов и родов войск. Только за один день 6 июня в Нормандии высадилось более 156 тыс. человек, из них 23 тыс. – авиадесантом. Несмотря на серьезное сопротивление немцев, союзникам удалось закрепиться на нормандском берегу и обеспечить прибытие новых пополнений. К концу июня в Нормандию было доставлено 25 дивизий (около 1 млн. чел.), свыше полумиллиона тонн грузов и 171 532 автомобиля. Не случайно Сталин уже через неделю после начала операции дал ей высокую оценку: «История войн не знает другого подобного предприятия по широте замысла, грандиозности масштабов и мастерству исполнения»³.

Потери немецко-фашистских войск в ходе семинедельных боев в Нормандии составили 113 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными. Союзники в период с 6 июня по 23 июля потеряли 122 тыс. человек (49 тыс. англичан и канадцев и около 73 тыс. американцев)⁴.

Между тем обстановка на советско-германском фронте не позволила немцам передислоцировать оттуда в район Нормандии ни одной части, тем более соединения. Причиной стало начавшееся в июне грандиозное наступление Красной Армии в Белоруссии. Лето 1944 г. навсегда войдет в историю второй мировой войны как время блестящих побед советских войск, которые осуществили целый каскад мощнейших наступательных операций на всем протяжении от Белого до Черного морей. Однако первое место среди них по праву занимает Белорусская стратегическая наступательная операция, получившая кодовое название в честь легендарного русского полководца, героя Отечественной войны 1812 г. генерала П. Багратиона. 22 апреля 1944 г. идея наступательной операции в Белоруссии, за которую выступал и маршал Г. Жуков, была одобрена Ставкой ВГК.

Еще 10 июня 1944 г. легнее наступление на советско-германском фронте началось с Выборгско-Петрозаводской стратегической операции. После удара на севере командование вермахта ожидало наступления советских войск в Прибалтике или на юге, но мощнейший шторм, в котором участвовали силы четырех фронтов, неожиданно обрушился 23 июня 1944 г. на главном, западном направлении. «Багратион» стал одной из крупнейших операций во Второй мировой войне, которой суждено было сыграть важнейшую роль в завершающем разгроме немецко-фашистских войск в Европе.

К 23 июня 1944 г. в Белоруссии советским войскам противостояли правифланговые соединения группы армий «Север», группа армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Буш, с 28 июня – генерал-фельдмаршал В. Модель) – всего 63 дивизии и 3 бригады. Они имели 1,2 млн человек, свыше 9,5 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, около 1350 самолетов. Немецкие войска занимали заранее подготовленную, эшелонированную (глубиной до 250-270 км) оборону. Задача войск группы армий «Центр» состояла в том, чтобы прочно удерживать

³ Правда. 14 июня 1944 г.

⁴ *Погью Ф.* Верховное командование / Пер. с англ. М., 1959. С. 208.

белорусский выступ, через который проходили кратчайшие пути к границам Германии.

Четыре советских фронта – 1-й Прибалтийский (генерал армии И.Х. Баграмян), 3-й Белорусский (генерал-полковник И.Д. Черняховский), 2-й Белорусский (генерал-полковник Г.Ф. Захаров), 1-го Белорусский (генерал армии К.К. Рокоссовский) с вошедшей в его состав 1-й армией Войска Польского (генерал-лейтенант С.Г. Поплавский) насчитывали свыше 1,4 млн. человек, 31 тыс. орудий и минометов, 5,2 тыс. танков и САУ, более 5 тыс. самолетов. Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки – маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

Значительный перевес сил, а также внезапность начала операции «Багратион» предопределили её успешное и стремительное развитие. Вражеская группа армий «Центр», менее чем за две недели, потерпела катастрофическое поражение – были разгромлены её главные силы. Уже 3 июля был освобожден город Минск, восточнее которого в кольце окружения оказалось свыше 100 тыс. немецких солдат и офицеров. Группа армий «Центр» потеряла 25 дивизий и лишилась 300 тыс. человек. В последующие несколько недель к ним добавилось еще 100 тыс. военнослужащих. В центре советско-германского фронта образовалась огромная брешь протяженностью до 400 км, закрыть которую в сжатые сроки противник был не в состоянии. Советские войска получили возможность стремительного рывка к западным границам СССР.

Всего же за период летнего наступления 1944 года Красная Армия, разгромив войска групп армий «Север», «Центр» и «Северная Украина», продвинулась на запад на 400–600 км, освободили восточные районы Польши и вышли на подступы к Восточной Пруссии.

Между тем после успешной высадки в Нормандии, дальнейшие боевые действия западных союзников развивались с переменным успехом. Многие подчиненные Эйзенхауэра, и он сам, восхищались советскими успехами. Сравнивая их со своими, они говорили о своем медленном пока продвижении, несмотря на подавляющее превосходство в танках и самолетах. Тем не менее союзники продвигались вперед, и смогли совершить прорыв германского фронта в конце июля. Д. Эйзенхауэр поручил послу США в СССР А. Гарриману передать благодарность русскому командованию за великолепно ведущееся наступление. После освобождения в августе 1944 года столицы Франции основные бои развернулись уже на территории Бельгии и самой Германии. Эйзенхауэр осуществлял руководство операциями из своей штаб-квартиры, расположенной в Версале.

Но все это время главным театром военных действий в 1944-1945 гг. по-прежнему оставался советско-германский фронт. За вторую половину 1944 г. немецкое командование перебросило сюда 59 дивизий и 13 бригад, а с него взяло для Западного фронта 12 дивизий и 5 бригад. В январе 1945 г. советским войскам противостояли 195 дивизий врага, а союзным войскам в Западной Европе – 74.

Лето и осень 1944 г. стали временем окончательного краха фашистского блока государств. После начавшегося в августе широкого наступления Красной Армии на южном крыле советско-германского фронта – в направлении Балкан – один за другим стали откалываться от Германии и объявлять ей войну союзники – Румыния, Болгария, Венгрия. После подписания в Москве 19 сентября 1944 г. соглашения о перемирии с Финляндией, последняя также развернула боевые действия против находившихся на севере страны и отступавших теперь в Норвегию немецких частей. Советские войска вошли в центральные районы Европы, на отдельных участках они достигли Восточной Пруссии.

К концу 1944 г. оборона вермахта как на Восточном, так и на Западном фронте была не просто ослаблена, но и до основания разрушена. В странах антигитлеровской коалиции теперь практически уже никто не сомневался, что следующий, 1945 год, станет последним в борьбе союзных армий с гитлеровским вермахтом. Фашистская Германия неумолимо катилась к своей гибели.

Стоит остановиться и на некоторых примерах координации действий Красной Армии и союзников уже после высадки в Нормандии.

Хотя немцы с особым ожесточением продолжали сражаться именно на Восточном фронте, у западных союзников также возникали немалые проблемы. Самая тяжелая ситуация сложилась в декабре 1944 года в результате мощного прорыва немцев в Арденнах, заставшего врасплох союзное командование и самого Эйзенхауэра. Правда, он быстро разгадал стратегический характер удара вермахта и перебросил в район прорыва дополнительные силы. Однако остановить немцев удалось лишь ценой больших потерь.

24 декабря Черчилль по просьбе Эйзенхауэра от имени своего и Рузвельта обратился к Сталину с предложением срочно направить в Москву компетентного офицера для выяснения советских планов дальнейших наступательных операций, подчеркнув, что «Эйзенхауэр не может решить свои задачи, не зная, каковы Ваши планы»⁵. Сталин ответил согласием и 29 декабря Эйзенхауэр в письме к Сталину предложил направить в Москву своего заместителя главного маршала авиации А.Теддера⁶.

6 января 1945 г. Черчилль написал Сталину, что на Западе сложилась «тревожная» обстановка, «идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного командования могут потребоваться большие решения». Черчилль просил сообщить, могут ли англо-американцы рассчитывать на советское наступление в январе. На следующий день Советское правительство ответило: «Учитывая положение наших союзников на Западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему Центральному фронту не

---

⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР... Т. 1. С. 292.

⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 381. Л. 2.

позже второй половины января». Сроки советского наступления, первоначально назначенного на 20 января, были передвинуты на 12 января.

Советская Ставка внесла коррективы в темпы подготовки новых наступательных операций и отдала указание командующим фронтами начать их на восемь дней раньше запланированных сроков. «9 января, – свидетельствует в своих мемуарах Маршал Советского Союза И.С. Конев, – мне позвонил по ВЧ исполнявший обязанности начальника Генерального штаба А.И. Антонов и сообщил, что в связи с тяжелым положением, сложившимся у союзников в Арденнах, они обратились к нам с просьбой по возможности ускорить начало нашего наступления; после этого обращения Ставка Верховного Главнокомандования пересмотрела сроки начала наступательной операции. 1-й Украинский фронт должен начать наступления не 20, а 12 января. Антонов говорил от имени Сталина».

Перед началом Висло-Одерской операции советскому командованию пришлось ускорить обучение вновь прибывших пополнений, в срочном порядке решить многие другие вопросы. Однако верность союзническому долгу, желание помочь англо-американским войскам, оказавшимся в сложной ситуации, вышли на тот период на первое место и стояли выше чисто оперативных соображений.

Начавшееся 12 января 1944 года советское наступление вынудило немцев перебросить с западного на восточный фронт 6-ю танковую армию СС и еще 16 дивизий. Эйзенхауэр отреагировал настолько благодарственным посланием в адрес советского командования, что начальник штаба американской армии генерал Маршалл даже посоветовал ему впредь придерживаться «более приземленного и грубоватого тона» в контактах с Москвой⁷.

В конце марта 1945 г. войска союзников успешно форсировали Рейн, а Красная Армия вышла на рубеж Одер - Нейсе. Всего под началом Эйзенхауэра на Западном фронте к тому времени находилось около 4 млн. чел. – больше, чем у любого другого полководца Второй мировой войны.

Итак, второй фронт сыграл одну из важнейших ролей в вооруженной борьбе против блока агрессоров. В конечном счете, он приблизил победу над Германией, что объективно означало сокращение потерь и в войне Советского Союза. В операциях на Западном фронте активное участие принимали также канадские, французские, польские и другие войска антигитлеровской коалиции.

Сегодня мы помним о них, мы знаем об их вкладе, мы изучаем их вклад и должны сделать все возможное, чтобы война, – большая, малая война, какая угодно война, – не повторилась, и чтобы к власти в различных государствах, в том числе сопредельных с Россией, не приходили к власти ультранационалисты, вернее, откровенные нацисты, с которыми, так или иначе, нам вместе, странам антигитлеровской коалиции, приходилось и пришлось воевать в 1941-1945 годах.

⁷ The Papers of Dwight David Eisenhower. Vol. V. P. 2428.